

Коллективизация сельского хозяйства в СССР, политический курс партийно-государственного руководства Советского Союза в конце 1920-х - начале 1930-х гг., направленный на ликвидацию единоличных крестьянских хозяйств и массовое создание коллективных хозяйств (колхозов).

Рубрика: [Политическая история](#)

Коллективизация сельского хозяйства в СССР, политический курс партийно-государственного руководства Советского Союза в конце 1920-х - начале 1930-х гг., направленный на ликвидацию единоличных крестьянских хозяйств и массовое создание коллективных хозяйств (колхозов). Осуществлялась по мере свертывания [новой экономической политики](#) (НЭПа). С лета-осени 1929 проводилась форсированными темпами («сплошная К.»), с широким использованием насильственных методов и репрессий в отношении крестьянства.

Задачей К. провозглашалось осуществление «социалистических преобразований в деревне». Формы, методы и сроки К. обуславливались стремлением партийно-государственного руководства любой ценой обеспечить финансирование индустриализации (в т. ч. за счет резкого увеличения поставок продовольствия на экспорт) и снабжение продовольствием растущего населения городов.

Переход к «сплошной К.» был ускорен кризисной ситуацией в аграрном секторе экономики во 2-й половине 1920-х гг. В 1927, 1928 и 1929 при ежегодном увеличении городского населения (4,8%; 5,0%; 5,2% соответственно) рост сельскохозяйственного производства в целом составил 2,5%; 2,5%; - 2,4%; по валовому сбору зерна - 5,9%; 1,2%; - 2,5%; по централизованной заготовке зерновых - 5,2%; - 2,0%; 4,9% соответственно.

Сплошная К. включала в себя 3 основных периода: 1-й период (лето 1929 - март 1930) характеризовался насильственным сгоном крестьян в колхозы, практически полным обобществлением их имущества вплоть до мелкого скота и домашней утвари; созданием коммун как основной формы коллективных объединений. Основными руководящими документами служили решения ноябрьского (1929) пленума ЦК ВКП(б), постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 «О темпе К. и мерах помощи государства колхозному строительству».

Форсированное проведение К. вызвало сопротивление крестьян, в результате чего резко снизилось сельскохозяйственное производство. Из-за массового забоя скота поголовье лошадей и крупного рогатого скота сократилось на 9,2 млн голов (1929). В январе - середине марта 1930 произошло более 2 тыс. антиколхозных восстаний, на подавление которых привлекались части ОГПУ и армии. На основании постановления ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» в целях укрепления материальной базы колхозов развернулась массовая кампания по раскулачиванию. Только в 1930-31 раскулачено и отправлено на «трудовое» поселение в отдалённые районы страны св. 382 тыс. крестьянских семей (1,8 млн чел.).

Начало 2-го периода сплошной К. (март-июль 1930) было положено публикацией в газете «Правда» (2 марта) статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов». В ней признавались «перегибы» в проведении К., вина за которые возлагалась на руководителей местных партийных и советских органов. Статья вызвала замешательство в рядах организаторов К. Крестьяне восприняли смысл публикации как право на выход из колхозов. 14 марта 1930 основные положения статьи И.В. Сталина закреплены постановлением ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», в котором подчёркивалась необходимость строгого соблюдения принципа добровольности вступления крестьян в колхозы, осуждались факты сплошного обобществления имущества. Основной формой коллективного объединения крестьян объявлялась сельхозартель.

Временное прекращение насилия привело к массовому оттоку крестьян из колхозов. Если в первых числах марта число коллективизированных хозяйств достигало 58%, то к июню этот показатель снизился до 24%.

16-й съезд ВКП(б) (26 июня - 13 июля 1930) вновь принял курс на завершение сплошной К., хотя темпы

её проведения были несколько снижены по сравнению с первоначальными. На 3-м этапе сплошной К. (август 1930–1931) колхозы и колхозники получили некоторую помощь от государства и определённые льготы. Резко усилились репрессии против кулачества. Особая политика проводилась в отношении крестьян-единоличников. В марте 1931 провозглашен лозунг: только колхозник может быть «союзником» рабочего класса; единоличник – «союзник кулака». У многих единоличников отбирали их наделы и давали им другие – худшего качества и вдали от деревни. В ходе хлебо- и мясозаготовок крестьяне-единоличники получали настолько высокие нормы сдачи продовольствия государству, что были вынуждены вступать в колхозы.

В начале 1932 уровень коллективизации в целом по стране стабилизировался на отметке 61–62% от всех хозяйств, причём в основных зерновых районах страны он составлял 80%. Процесс коллективизации продолжался до 1937, после чего было объявлено о «полной победе колхозного строя» в СССР.

В местах компактного проживания немецкого населения К. в целом осуществлялась по приведённой выше схеме. Однако имелись некоторые национальные и региональные особенности.

В Республике немцев Поволжья к лету 1929 в колхозы объединено 7510 хозяйств (7%). Курс на сплошную К. проводился с сентября 1929 – по мере окончания уборочной кампании и с началом новой хлебозаготовки. К. проходила под сильным нажимом «сверху» на местные органы, сопровождалась массовым насилием. поголовье скота сократилось на 47%, что привело к обострению продовольственной ситуации. В городах, даже при нормированном потреблении, жители не получали своих скудных норм по несколько дней.

3–6 декабря 1929 в Покровске состоялся объединённый пленум обкома и областной контрольной комиссии ВКП(б). Пленум одобрил решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), объявил АССР НП районом сплошной К., определил в качестве основных форм объединения крестьян сельхозартель и коммуну, потребовал максимального обобществления имущества. Ответственный секретарь обкома ВКП(б) В.Г. Вегнер направил в ЦК ВКП(б) и СНК РСФСР специальное письмо, в котором привел показатели коллективизированных хозяйств (св. 50%) и ходатайствовал об объявлении АССР НП «показательным районом сплошной коллективизации». Ходатайство было отклонено, а руководство АССР НП обвинено в «искривлении партлинии», «несвоевременном переключении на новые темпы работы». Вегнер был снят с поста ответственного секретаря, на его место назначен Х. Горст. Несмотря на смену партийных лидеров К. продолжалась теми же форсированными темпами. К январю 1930 в колхозах состояли 73 600 крестьянских хозяйств (св. 68%). На состоявшемся 8–11 декабря 1929 1-м съезде колхозников Республики НП принято решение коллективизировать всё имущество крестьян, включая мелкий скот, птицу, а также домашнюю утварь. Несколько позже обком партии вынужден был отмежеваться от решений съезда, признав их «левым загибом».

В конце декабря 1929 более чем в 30 сёлах начались массовые выступления крестьян против К. и закрытия церквей. Как правило, инициаторами выступлений становились женщины. Крестьяне освобождали арестованных односельчан, распускали колхозы, забирали назад свое имущество, возвращали имущество раскулаченным. Наиболее острую форму «антиколхозные» выступления приняли в католических сёлах Каменского и Франкского кантонов. В с. Мариенфельд Каменского кантона крестьяне разогнали сельсовет, партийную ячейку, дали отпор нескольким попыткам милиции захватить село и арестовать «зачинщиков». Лишь во второй половине января 1930 восстание было подавлено вооружённым отрядом ОГПУ; репрессиям подверглось свыше 60 крестьян.

К. привела к усилению эмиграционного движения в АССР НП, которое, однако, не успев распространиться дальше общих собраний и агитации, было быстро и жёстко подавлено властями.

11 января 1930 в район «беспорядков» прибыл председатель ЦИК АССР НП И. Шваб. В с. Келлер он провёл встречу с представителями сёл. В ходе выступлений делегатов вскрылись картины массового насилия над крестьянством, чинившегося местными партийными и советскими работниками. Так, по свидетельству крестьянина А. Диля из с. Семёновка «во время проведения сплошной К. председатель сказал: «Сегодня мы имеем торжественную ночь. Дело идёт или же к жизни, или к смерти. Кто к утру не вступит в колхоз, пойдёт через горы в ледяное море» Мы видим, что нам житья не будет, и записались в колхоз. Ныне нас сильно угнетают».

Несмотря на обнаружение десятков фактов произвола, встреча с крестьянами не изменила убеждения руководства АССР НП в том, что крестьянские выступления были инспирированы «кулацкими элементами». Изучавшая причины массовых крестьянских выступлений в АССР НП Комиссия Нижне-

Волжского крайкома ВКП(б) во главе со вторым секретарем крайкома Ф. Густы заключила, что в республике существует мощная «кулацко-контрреволюционная группировка», которая, опираясь на «беспомощность и ошибки парторганизаций», сумела организовать массовые «антисоветские выступления». На заседании 24 января 1930 бюро Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) потребовало от обкома АССР НП проведения «чистки» колхозов и советов от кулаков, строгого наказания коммунистов, допустивших в дни «беспорядков» малодушие и трусость.

Представление о ситуации, сложившейся в АССР НП, даёт письмо прокурора республики М. Кельблера, направленное к своим подчинённым в кантоны. В нём автор упрекает их за допущение массовых незаконных арестов крестьян лицами, «никакого права на производство ареста не имеющими». По словам прокурора, арестовывают «все, кому не лень»: уполномоченные ЦИКа и кантонных исполкомов, председатели сельсоветов и колхозов, коммунисты и комсомольцы. «Арестованные эти сидят иной раз подолгу, причём никакого производства о них не ведётся и судебно-следственным органам ничего о них неизвестно. Иногда же и сами арестовавшие успевают позабыть о них». Прокурор рекомендовал освободить из-под стражи всех незаконно арестованных. Однако в нагнетавшейся партийным руководством республики атмосфере классовой ненависти к «кулацким элементам» письмо прокурора не оказало существенного влияния. Так, 1 февраля 1930 ОГПУ АССР НП доложило обкому ВКП(б), что в январе на территории республики выявлено и ликвидировано 9 «кулацко-повстанческих контрреволюционных группировок», в связи с чем арестовано 476 чел. Почти все арестованные являлись жителями «мятежных» сёл.

2 февраля 1930 по указанию из ЦК ВКП(б) Президиум Нижне-Волжского крайисполкома издал постановление «О мерах по ликвидации кулачества как класса», предписывавшее ликвидировать кулачество в крае до начала весенней посевной кампании. Каждый из округов края, а также АССР НП получили норму по раскулачиванию. Для Республики немцев Поволжья она составила 7 тыс. хозяйств, что было на 1-1,5 тыс. больше, чем в любой другой административной единице края.

С 10 февраля началось массовое раскулачивание, вновь вызвавшее крестьянские волнения. Во многих случаях крестьяне оказывали открытое сопротивление командам, выполнявшим задания по раскулачиванию. Так, в сёлах Байдек и Обермонжу семьи раскулаченных удалось вывезти только после введения воинских подразделений. Всего в 1930–31 из АССР НП выселено 4 288 семьи (24 202 чел.) – 3,7% от общей численности крестьянских хозяйств республики.

В марте 1930 началась борьба «за исправление искривлений партлинии в колхозном движении». Кампания проходила вяло и непоследовательно. С марта по июль число коллективизированных хозяйств сократилось с 70 до 30%. Наряду с выходом из колхозов в крестьянской среде получило развитие движение за возвращение в АССР НП высланных за её пределы «кулаков», возвращения имущества раскулаченным, а верующим – церквей и колоколов.

Начавшаяся с июля 1930 очередная кампания хлебозаготовок проводилась с применением «нажима» и массовых репрессий как по отношению к крестьянам, так и по отношению к партийным и советским работникам, «не обеспечившим» выполнение плана.

2 ноября 1930 Нижне-Волжский крайком ВКП(б) в целях «подтягивания отстающих районов по хлебозаготовкам» принял решение об организации «краевого социалистического штурма отстающих районов». Для проведения «штурма» в АССР НП организовано св. 150 «штурмовых бригад» (партийный и комсомольский актив, «лучшие колхозники») в составе 15–20 чел., представлявших собой, по сути, продотряды 1919–20. Главный удар штурмбригад был направлен против единоличников. К концу 1930 свыше 30 тыс. единоличников вступило в колхозы.

Хлебозаготовительная кампания, а вместе с ней и К. продолжалась в АССР НП на протяжении всего первого полугодия 1931. К маю план хлебозаготовок был выполнен. Из АССР НП было вывезено ок. 200 тыс. т зерна (50% урожая 1930). Кроме того, в феврале 1931 в срочном порядке отправлено 400 вагонов высокосортной пшеницы на экспорт.

В результате полного «выкачивания» продовольствия в Маркштадтском, Фёдоровском и других кантонах были зафиксированы факты голодания. Голодали в основном семьи единоличников и раскулаченных. Недоедание стало массовым и обыденным явлением во всех городах и сёлах АССР НП. К середине апреля 1931 число коллективизированных крестьянских хозяйств составило 85,5%. Руководство республики направило в ЦК ВКП(б) и лично И.В. Сталину рапорт о завершении «в основном сплошной К. в Немреспублике». Однако, рапорт не был принят, и борьба за К. продолжилась. Через два

месяца процент коллективизированных хозяйств достиг наивысшего по СССР уровня – 95%, после чего ЦК ВКП(б) признал первенство АССР НП в осуществлении коллективизации. К 1 августа 1931 коллективизировано 98,7% хозяйств, к осени того же года в большинстве кантонов – 100%.

Украина. 20 марта 1929 ЦК КП(б)У принято постановление «Об экономической, культурной, советской работе в немецких сёлах», ориентировавшее партийно-государственный аппарат на «решительное наступление» против «враждебных элементов» в немецких сёлах. Согласно постановлению ЦК КП(б)У (от 27 марта того же года) «О выселении немцев из Николаевского округа» от депортации освобождались только те немцы, которые «добровольно» расставались со своим хозяйством и вступали в колхозы.

Сотрудники ГПУ, наблюдая за осуществлением К. среди немецких колонистов, докладывали партийному руководству: «Немецкий крестьянин смеётся над понятиями кулак, бедняк и середняк. Этой разницы, по его мнению, вообще не существует в немецких колониях». Руководитель ГПУ Украины В. – Балицкий после посещения немецких сёл Одесского округа в феврале 1930 пришел к выводу: «середняк немецкого села по своей крепости – кулак украинского села». В связи с этим процент немецких хозяйств, попавших под раскулачивание, был значительно более высоким, чем в среднем по Украине.

Первая волна К. немецких хозяйств Украины началась летом 1929. Число коллективных хозяйств выросло вдвое и к концу года составило ок. 25% всех хозяйств немецких крестьян. Реакцией на политику сплошной К. стало эмиграционное движение. Многие крестьяне, готовясь к выезду, прекращали ведение хозяйств, продавали имущество, дети не посещали занятия в школе. С целью пресечения эмиграционного движения власти ввели запрет на самовольное переселение «кулаков» и распродажу ими своего имущества (главы семей беженцев подвергались арестам, имущество описывалось).

В феврале 1930 ЦК КП(б)У, рассмотрев вопрос об эмиграционном движении Одесского, Николаевского, Запорожского, Волынского, Коростеньского, Артёмовского, Луганского, Днепропетровского и Сталинского округов, обязали партийные комитеты нейтрализовывать попытки «антисоветского элемента» выехать за границу.

Вторая волна коллективизации, начавшаяся летом 1930, сопровождалась массовыми репрессиями. Так, в Люксембургском немецком районе доля коллективизированных хозяйств к концу 1929 составляла 24%, в октябре 1930 – 54%, в декабре 1930 – 76%, в конце 1931 – 95,5%. В целом к началу 1932 в Украине коллективизировано 80% всех хозяйств немецких крестьян (доля коллективизированных хозяйств по всей Украине в это время составлял около 70%). Крупные частные хозяйства ликвидированы полностью. В Люксембургском районе раскулачено 166 хозяйств, в Высокопольском – 69 (выслано 44 семьи). Нетронутыми остались лишь крупные хозяйства колонистов – подданных Германии.

Одновременно с К. проходила кампания заготовок различного вида продовольствия, прежде всего зерна. В 1930–32 в немецких сёлах Украины работали бригады «активистов». В результате у крестьян реквизированы остатки продовольствия, в том числе и семенное зерно, что привело к голоду 1932–33.

О масштабах и характере репрессий против немецких крестьян в период К. можно судить на примере Высокопольского немецкого района, где в 1930–31 органами ГПУ ликвидированы 13 «контрреволюционных группировок» общей численностью 67 чел.

К. в немецких сёлах Сибири имела существенную специфику (см. также в ст. *Западная Сибирь*). Поездка И. Сталина в январе 1928 в Сибирь, личный инструктаж им местного руководства о применении чрезвычайных мер для изъятия хлеба у крестьян вызвали в регионе широкую и жёсткую кампанию борьбы с «кулачеством», которая распространилась затем по всей стране. В немецких сёлах Сибири едва ли не каждый третий хозяин подходил под категорию «кулак». По неполным данным, к маю 1929 в 13 округах Сибирского края описано имущество около 8 тыс. зажиточных хозяйств. Только в Славгородском округе (на 1 декабря 1929) 1299 хозяйств подверглись штрафам, имущество 1206 хозяйств распродано, по ст. 61 УК РСФСР осуждено 525 чел. Эмиграционные настроения охватили практически все слои немецких крестьян независимо от степени зажиточности их хозяйств. Начавшись в конце 1928, эмигрантский поток к лету 1929 резко усилился и приобрел массовый характер. Основная часть эмигрантов направилась в Москву, пытаясь законным путём получить разрешение на выезд за рубеж. Нескольким десяткам семей удалось перебраться на Дальний Восток и там нелегально пересечь границу. Только в Славгородском районе к осени самоликвидировалось 63,6% немецких хозяйств. К марту 1930 в Омском округе коллективизировано лишь 7% немецких хозяйств. В Гальштадтском немецком районе к 1 июля 1930 в колхозах числилось 19,4% хозяйств. Наиболее ярким проявлением сопротивления немецкого населения Западной Сибири политике К. стало [Гальштадтское восстание](#).

Подавляющему большинству немецких семей не удалось эмигрировать. Тысячи людей к лету 1930 были насильственно возвращены к прежним местам проживания. Для крестьян, потерявших все средства к существованию, вступление в колхоз оставалось единственным способом выжить. С лета в немецких сёлах началась новая волна К., в ходе которой принудительные меры сочетались с материальными стимулами для разорившихся крестьян. В результате этих мер к сентябрю 1930 немецкие сёла лидировали по числу коллективизированных хозяйств в Сибири. К 1 сентября 1930 доля коллективизированных хозяйств в немецких селах составила 24% (в среднем по Сибири – 20,5%). К концу года в Гальбштадтском немецком районе коллективизировано 34,7% хозяйств, в ряде немецких сёл Омского округа – от 92 до 98%.

Решающие усилия по сплошной К. немецкой деревни в Сибири предприняты в 1931. К. сопровождалась массовым раскулачиванием и высылкой зажиточных крестьян «в малообжитые и необжитые северные края». Только из Гальбштадтского немецкого района в Нарым было выслано одновременно 800 семей (20% всех жителей). К декабрю 1931 доля коллективизированных хозяйств в районе доведена до 95,1%. К. в немецких сёлах Сибири завершена к концу 1931 (в целом по Сибири – в 1937).

Немцы Казахстана традиционно были связаны тесными узами с немцами Сибири, в связи с этим ход К. в Казахстане во многом совпадал с сибирским вариантом: срыв первого этапа коллективизации (лето 1929 – лето 1930) в результате массовой эмиграции. Затем (с лета 1930 до конца 1931) – «нажим» с применением репрессий. Во многих сёлах проходили антиколхозные выступления. В Боровском районе Кустанайского округа органами ОПТУ была предотвращена попытка крестьянского восстания.

К. немецких крестьянских хозяйств на Северном Кавказе проходила в 1929–34, достигнув к концу отмеченного периода 92,5%. В процессе К. имело место раскулачивание зажиточных крестьян. Эмиграционное движение не приняло широких масштабов.

К. немецких хозяйств в Киргизии проходила в основном в 1930–32. При этом допускались «перегибы», однако массовых репрессий не было. Ликвидация «кулацких» хозяйств осуществлялась на основе «твёрдых заданий» (т. е. заведомо невыполнимых норм). На первом этапе К. – в 1930, основной формой коллективного объединения крестьян были товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). В 1931 ТОЗы постепенно сливались и преобразовывались в сельхозартели.

В результате К. на деревню была распространена административно-командная система управления: прямое вмешательство партийно-государственного аппарата в процесс сельскохозяйственного производства; обязательные госпоставки и закупки сельскохозяйственной продукции по номинальным ценам; многочисленные и произвольные налоги; организованный набор (вербовка) рабочей силы в деревне для строительства промышленных предприятий, железных дорог, каналов и др. Была создана система перекачивания финансовых, материальных, трудовых ресурсов из аграрного сектора экономики в индустриальный.

Автор: [Герман А. А.](#)

Литература

Малиновский Л.В., Первые шаги коллективизации в немецкой деревне Западной Сибири, в кн.: Вопросы истории Сибири, Томск, 1972; Белковец Л.П., «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е гг.), М., 1995; Бруль В.И., Немцы в Западной Сибири, ч. 1, Топчиха, 1995; Волкова Т.П., Взаимоотношения немецкого населения Казахстана и органов власти в конце 20-х – начале 30-х гг., в кн.: История немцев Центральной Азии, Алматы, 1998; Герман А.А., Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. 2. Автономная республика. 1924–1941, Саратов, 1994; Ивницкий Н.А., Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.), М., 1994; Кронгардт Г.К., Немцы в Кыргызстане: 1880–1990 гг., Бишкек, 1997; Ченцов В.В., Трагические судьбы, М., 1998.